

Глава 19. Я — человек высоких супружеских добродетелей

— Что ты делаешь? — нахмурился Ян Бинь.

Спец. ассистент по имени Цуй Сюэ обычно слыла среди коллег «железной леди» — всегда сдержанная, холодная и рассудительная. Однако сейчас она вела себя как восторженная девчонка, дождавшаяся встречи с кумиром всей своей жизни. Контраст был настолько разительным, что это не могло не броситься в глаза.

Цуй Сюэ поспешно спрятала телефон за спину, и выражение её лица мгновенно вернулось в привычное рабочее русло.

— Простите, президент Чу. Это моя оплошность.

Чу Илань ничего не ответил, лишь кивнул Ян Биню, чтобы тот открыл дверь кабинета.

— Змеиный Цветок, я люблю тебя!

Динамик телефона всё ещё работал, и помощница принялась лихорадочно жать на кнопку уменьшения громкости. Но прежде чем звук пропал, Чу Илань успел расслышать ответную реплику:

— Любовь? И что же это за штука такая — любовь?

Голос звучал легкомысленно, обольстительно, напоминая работу профессионального актёра озвучивания. Но стоило мужчине уловить знакомые интонации, как он замер на пороге.

Чу Илань медленно обернулся и посмотрел на Цуй Сюэ. Та вся напряжилась от страха:

— П-президент Чу...

Чу Илань протянул руку:

— Позволь взглянуть на телефон. Это удобно?

Спец. ассистент, не понимая, что происходит, послушно передала гаджет.

На экране в этот момент высокий, статный Змеиный Цветок как раз изящно разворачивался к камере. Хотя лицо скрывал густой грим, Чу Илань узнал бы этот облик, даже если бы от человека осталась одна лишь горстка пепла.

Приняв подарок от восторженного фаната, Змеиный Цветок послал в объектив едва уловимый воздушный поцелуй и игриво подмигнул.

Чу Илань:

«...»

«Стоило лишь на мгновение выпустить его из виду, как он уже ввязался в нечто подобное?»

Он запомнил название платформы и номер трансляции, после чего велел Ян Биню и Цуй Сюэ возвращаться к своим делам. Вернув телефон владелице, президент с самым невозмутимым видом вошёл в кабинет.

Оказавшись в одиночестве, Чу Илань сел, закинув ногу на ногу и положив ладони на колени. Несколько минут он сидел неподвижно. Казалось, внутри него происходит яростная борьба между разумом и чем-то иным. В конце концов он нахмурился — похоже, рациональность потерпела поражение — и с явным раздражением выудил из кармана собственный смартфон.

Честно говоря, в своей прошлой жизни Шэнь Лянь никогда не занимался ничем подобным. Он рекламировал исторические игры, но это было сродни съёмкам в кино, а вовсе не косплею.

— Змеиный Цветок! Можно с вами сфотографироваться? — к нему, краснея, подошла миловидная девушка. В её огромных, влажных глазах читалась безмолвная мольба.

Шэнь Лянь обвёл взглядом толпу фанатов, взирающих на него с надеждой, и картинно отбросил прядь длинных белых волос:

— Что ж, подходите.

По ту сторону экрана кое-кто опасно прищурился.

[А-а-а-а! Я не смогла пойти! Готова сейчас сама себе ноги переломать! Ну почему меня там нет?!]

[Даю три секунды! Мне нужно имя этого косплеера!]

[Эм... кажется... ну... вроде как... это Шэнь Лянь]

Что?!

Обсуждения шоу ещё не успели утихнуть, как кто-то из ведущих сообществ скинул ссылку на стрим. Люди заходили в чат от нечего делать, но постепенно гомон, пересуды и шепотки слились в одну оглушительную волну обсуждений.

Это действительно был Шэнь Лянь!

Скептики врывались в трансляцию лишь для того, чтобы увидеть, как актёр фотографируется с поклонниками. Каждое его движение было преисполнено кокетства, но при этом лишено женственности. Его рост заставлял девушек рядом казаться совсем крошечными, а когда он поднимал взгляд, в его глазах плескалась такая нежность, что она, казалось, выплёскивалась за пределы экранов.

Что и говорить, такой удар по чувствам обладал поистине смертоносной силой!

Даже антифанаты, приготовившиеся к очередной порции яда, замирали в ступоре, а следующим их движением становилось сохранение скриншота. Очень скоро тег #Шэнь Лянь cos# начал стремительно взбираться на вершины трендов.

Те, кто не следил за новостями, по привычке начинали ворчать, гадая, какую ещё пакость выкинул этот выскочка, но стоило им зайти на стрим, как количество зрителей увеличивалось ещё на несколько тысяч...

Фэн Сусу сияла от счастья. Как она и думала — настоящий избранник небес!

Когда Шэнь Лянь наконец направился в гримерку, толпа фанатов провожала его до самых дверей. Сбросив тяжелые одежды и венец, он глубоко выдохнул и помассировал затекшую шею. Взглянув на часы, он понял, что пора закругляться.

Четыре часа. Он простоял на ногах целых четыре часа!

Утром тётушка Фэнь обмолвилась, что сегодня Чу Илань вернётся пораньше, так что медлить не стоило. Быстро смыв грим и переодевшись в свою привычную одежду, Шэнь Лянь нацепил маску и, даже не успев попрощаться с Фэн Сусу и Чжу Инъюй, выскользнул через черный ход.

Фэн Сусу:

[Папочка! С меня шикарный ужин!]

Шэнь Лянь с улыбкой убрал телефон и поймал такси до цветочного магазина. Потратив немало времени на выбор, он купил пышный букет из крашенных гипсофил, добавив в середину две

розовые розы. Получилось весьма изысканно.

Из-за всех этих хлопот домой он добрался только к шести часам вечера. Волосы слиплись от лака, тело взмокло от пота. Коротко поприветствовав тётушку Фэнь, юноша взлетел на второй этаж, чтобы принять душ.

Когда он, посвежевший и довольный, спустился в гостиную, Чу Илань уже сидел на диване, неспешно попивая чай.

— Господин Чу!

Мужчина даже не повернул головы.

Почуввав неладное, Шэнь Лянь зашёл спереди. Сомнений не осталось: этот человек был в прескверном расположении духа.

— Что случилось? — с видом заботливого старшего брата Шэнь Лянь опустился на диван прямо рядом с ним, проигнорировав его ледяной и мрачный взгляд. — Кто тебя расстроил?

— Проваливай, — глухо отозвался Чу Илань.

Но чем холоднее он был, тем ближе придвигался Шэнь Лянь. Он почти навалился плечом на руку собеседника:

— Ну расскажи же.

У Чу Иланя был такой характер: если он что-то затаил в душе, то без усилий этот панцирь не взломать. Никогда не увидишь его истинных мыслей и не коснешься той мягкости, что скрыта под ледяной коркой. Добился успеха, имеет всё, что пожелает, а капризничает порой как ребенок — совершенно не слушая доводов рассудка.

«Сколько же боли ему пришлось перетерпеть в прошлом, — с грустью подумал Шэнь Лянь»

Чу Илань посмотрел в невинные глаза юноши, чьи ресницы подрагивали, точно маленькие веера, и вдруг коротко и зло рассмеялся:

— А ты сам скажи: чем ты занимался сегодня днем?

Шэнь Лянь на миг опешил:

— Ах, это... Я не предупредил тебя, потому что всё решилось внезапно. Пошёл с Чжу Иньюй на

встречу косплееров по приглашению Фэн Сусу. Пришлось помочь им и примерить одну роль.

— И что потом?

Выражение лица юноши начало постепенно меняться:

— Господин Чу, ты ведь не видел трансляцию, правда?

— Боялся, что я увижу, как ты обнимаешься с девчонками?

«Ему сейчас, должно быть, очень весело?» — пронеслось в голове Чу Иланя.

Шэнь Лянь моргнул, словно осознав что-то важное, и резко поднялся, направляясь к ванной на первом этаже. У президента от такого пренебрежения дыхание перехватило.

Однако Шэнь Лянь вернулся очень быстро, неся в руках странный предмет — заветную стиральную доску тётушки Фэнь.

С глухим стуком доска была опущена прямо перед ногами Чу Иланя. Тот в кои-то веки растерялся:

— Это ещё зачем?

— Встану на колени, — невозмутимо ответил Шэнь Лянь. — Я человек высоких супружеских добродетелей. Если любимый человек расстроен, нужно сделать всё, чтобы вернуть ему хорошее расположение духа.

Договорив, он начал сгибать колени, собираясь обрушиться на дерево без малейшего замедления. У Чу Иланя бешено задергалось веко — он даже представить побоялся, не разлетятся ли коленные чашечки актёра вдребезги от такого удара.

Но стоило телу юноши начать опускаться, как сильная рука властно обхватила его за талию. Шэнь Лянь, воспользовавшись инерцией, подался вперед и рухнул прямо в объятия Чу Иланя.

В итоге стоять на коленях не пришлось — он оказался верхом на коленях президента.

Тут Шэнь Лянь не выдержал и рассмеялся, обвив шею мужчины руками, точно воришка, чей хитрый замысел увенчался полным успехом. Чу Илань слегка покачнулся от неожиданного напора.

В следующее мгновение Шэнь Лянь прильнул к самому уху собеседника и мягко коснулся

губами его шрама. В этом жесте не было ни принуждения, ни желания подольститься. Чу Илань отчетливо почувствовал: это была самая настоящая, искренняя нежность.

— Люди были так добры, что я просто не мог отказать им в паре снимков. Когда я стану большой звездой, мне придётся часто общаться с фанатами, — прошептал Шэнь Лянь. — Но верь мне, я знаю границы. И такие жесты, такая близость... — голос его стал совсем тихим. — Обещаю: это только для тебя.

Без преувеличений, эта серия безупречных приемов окончательно выбила почву из-под ног президента Чу.

<http://bllate.org/book/15842/1433896>